

КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА
ІСТОРИЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ЦЕНТР ПІДВОДНОЇ АРХЕОЛОГІЇ
ФЕДЕРАЦІЯ ПІДВОДНОГО СПОРТУ ТА ПІДВОДНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ УКРАЇНИ
ТОВАРИСТВО АРХЕОЛОГІЇ ТА АНТРОПОЛОГІЇ

БІБЛІОТЕКА VITA ANTIQUA

**1000 РОКІВ
ВІЗАНТІЙСЬКОЇ
ТОРГІВЛІ**

(V–XV століття)

ЗБІРКА НАУКОВИХ ПРАЦЬ

КИЇВ-2012

УДК: 94(100) "04/14" : 658.6(08)

ББК: 63.4 + 28.71

В: 79

Номер рекомендовано до друку Вченою радою історичного факультету Київського національного університету імені Тараса Шевченка 20 жовтня 2011 р. (протокол № 8).

Книга надрукована за фінансової підтримки компанії "Експорт Трейд" – ексклюзивного дистриб'ютора Aqua Lung в Україні.

Редакційна Колегія:

д-р іст. наук, проф. М. І. Гладких (головний редактор)
д-р іст. наук, проф. Б. М. Гончар
д-р іст. наук, проф. В. М. Мордвінцев
д-р іст. наук, проф. В. І. Яровий
канд. іст. наук, доцент С. М. Рижов
канд. іст. наук С. М. Зеленко (відповідальний секретар)
Я. І. Морозова (відповідальний редактор).

Рецензенти:

д-р іст. наук, проф. Р. В. Терпиловський
д-р іст. наук, проф. В. В. Ставнюк.

Засновник:

Товариство археології та антропології.

Оригінал-макет виготовлено у Товаристві археології та антропології.
Київського національного університету імені Тараса Шевченка.

Адреса Редакції:

01601, м. Київ, вул. Володимирська, 64, ауд. 164.

Збірку присвячено ювілею відомого українського археолога, візантієзнавця Олени Олександрівни Паршиної. Збірка містить доповіді, прочитані на XIII Міжнародному конгресі Асоціації європейських археологів, в рамках якої було організовано секцію «Десять століть Візантійської торгівлі», а також наукові статті, які охоплюють широке коло проблем з історії та археології Візантійської імперії з V по XV століття.

The current Collection of scientific papers is dedicated to the anniversary of the distinguished Ukrainian archaeologist, scholar and expert in Byzantine history Olena Olexandrivna Parshyna. The book consists of the papers presented at the 13th European Archaeological Association congress, in the session "Ten centuries of Byzantine trade", which was organized in the frames of the congress, and research articles covered a number of principal issues on the history and archaeology of the Byzantine Empire from the 5th to the 15th century AD.

1000 років візантійської торгівлі (V–XV століття). Бібліотека VITA ANTIQUA. Збірка наукових праць. – К.: СПД ФОП Чальцев, 2012. – 216 с.: 99 рис.: 9 таб.

- © Товариство археології та антропології, 2012
- © Колектив авторів, 2012
- © Центр підводної археології, 2012
- © Я. І. Морозова, обкладинка, дизайн, 2012

ISBN 978-966-876-629-9

Наукове видання.

1000 років візантійської торгівлі (V–XV століття). Бібліотека VITA ANTIQUA.

Збірка наукових праць російською та англійською мовами.

Редактор та упорядник збірки: Я. І. Морозова.

Редактор англійських текстів: Дж. А. Албертсон (John A. Albertson). Технічний редактор: Я. І. Морозова.

Підписано до друку 26.04.2011. Формат 60 × 84/8. Гарнітура Myriad Pro.

Наклад 300 прим. Ум. друк. арк. 25,42. Обл.-вид. арк. 26,05.

Тираж віддруковано у ПП «Олена-Фарма» м. Харків, вул. Тимурівців, 40а, к. 36. Зам. № 1114.

TARAS SHEVCHENKO NATIONAL UNIVERSITY OF KYIV
FACULTY OF HISTORY
CENTRE FOR UNDERWATER ARCHAEOLOGY
FEDERATION OF UNDERWATER SPORT AND UNDERWATER ACTIVITIES
ARCHAEOLOGY AND ANTHROPOLOGY SOCIETY

BIBLIOTHECA VITA ANTIQUA

**TEN CENTURIES
OF BYZANTINE
TRADE**

(the 5th–15th centuries)

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

KYIV-2012

В. Ю. Коваль (Россия)

ВИЗАНТИЙСКИЕ АМФОРЫ (МАГАРИКИ) В ЮЖНОЙ РУСИ

В статье рассматриваются основные группы амфор византийского круга (АВК), встречающиеся на территории современной Украины (Южной Руси в позднем средневековье). Среди известных здесь 8 различных групп амфор наибольшая доля находок приходится на группы, получившие название по Волкову «трапезундская» и «никейско-триллиийская». В статье они соответствуют I и II группам. I группа, согласно автору, составляет до 70% всего импорта АВК на Русь, II группа составляет в среднем 20% всех находок на территории Древней Руси. Остальные группы представлены незначительным числом находок и отличаются между собой морфологическими характеристиками и составом формовочной массы.

Полученные данные позволяют автору утверждать, что в южнорусских городах и на ряде сельских поселений присутствовали все известные на Руси разновидности амфор византийского круга. Он отмечает значительную концентрацию амфорного материала в южнорусских землях по сравнению с русскими территориями, расположенными севернее, что объясняется высоким уровнем социальной дифференциации общества и ранней христианизацией Южной Руси, потребовавшей ввоза большого объема вина в амфорах для ритуальных нужд церкви.

В статье обсуждается хронология, распространение и возможные пункты производства амфор АВК, а также рассматривается место южнорусских земель в импорте АВК и хронология этих поступлений. Автор анализирует граффити и клейма, а также описывает и трактует древнерусские надписи, выгравированные на амфорах, найденных в Киеве и других городах Южной Руси.

Здесь публикуются реконструкции амфор, выполненные по обломкам, найденным в Киеве, Вышгороде, Галиче, Звенигороде и других крупнейших городах Киевской Руси.

Ключевые слова: амфоры византийского круга, магарики, Киевская Русь.

Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 03-01-00225а).

В эпоху позднего средневековья амфоры назывались в Византии магарика (мегарикон, магарикон) [47, р. 73]¹. Это название не прижилось на русских землях, поскольку здесь уже существовало с давних пор свое собственное наименование для крупных тарных сосудов – корчага [24, с. 342]. Поэтому-то на некоторых амфорах-магариках, найденных на территории Руси, можно встретить граффити, где эти сосуды называются «корчагами» (например, «мстиславля корчага», «благодатнеша плона корчага сия...», «прокоупова корчага» и др.). Между тем, термин «магарика», возможно, все же оставил след в языках причерноморских народов словом «магарыч». Со значением «угощение, выпивка после завершения сделки» это слово известно в русском, украинском, белорусском, болгарском, сербохорватском, польском языках, причем лингвисты предполагают его происхождение от арабского «махаридж» (расходы, издержки, трата) [32, с. 543; 42, с. 635]. Однако в словаре турецкого языка (на 18 тыс. слов), который следовало бы прежде всего предполагать передатчиком этого термина, такого слова не оказалось [45]. Не удалось найти его в словарях казанско-татарского и узбекского языков (на 25 и 50 тыс. слов), много воспринявших из арабского [1; 41]. Зато это слово есть в крымскотатарском языке («макъарич»), в крымском диалекте караимского и карачаево-балкарском языках [2, с. 68; 21, с. 401; 22, с. 454], т.е. в словарном багаже тех народов, которые были тесно связаны с Причерноморьем. Поэтому нельзя исключать возможности преобразования греческого слова «магарика» в нарицательное понятие «угощение греческим вином» в среде причерноморских торговцев, к какой бы национальности они ни принадлежали. Во всяком случае, смысловая связь между этими словами прослеживается много лучше, нежели между понятиями «трата» и «угощение». Но, конечно, окончательное решение этого вопроса остается за лингвистами. Наша задача состоит в том, чтобы обратить их внимание на возможность подобной этимологии.

О находках амфор византийского культурного круга (в дальнейшем – АВК) в южнорусских землях стало известно еще в конце XIX в. после «раскопок» Хойновского² [43, рис. 69, 99, 100]. Впоследствии вопросами распространения этих сосудов на Руси и, в частности, в южнорусских землях, занимался Б. А. Рыбаков [37, с. 137-138; 38, с. 343]. Что касается публикаций находок амфор, то их было немало, однако низкокачественные рисунки и краткие описания этих находок в подавляющем большинстве случаев не позволяют верно определить их происхождение и датировку. На этом фоне выгодно выделяются новейшие публикации

¹ К сожалению, этимология этого слова в указанной статье не приведена.

² Этим антикваром были предложены совершенно фантастические реконструкции средневековых амфор по образцу античных, которым, естественно, нельзя доверять. Древнерусские же корчаги именовались им «стамносами», так же по образу и подобию древнегреческих сосудов.

В. Н. Зоценко и В. В. Булгакова, в которых представлена исчерпывающая информация о публикуемых сосудах [4; 7; 20]. Однако системно, в масштабах южнорусских земель, этот материал не изучался, а для многих регионов, например, Галицко-Волынской земли, никогда не проводилась ни атрибуция образцов, ни соотнесение их с известными типами средневековых амфор. До недавнего времени не было даже установлено общее число находок АВК в Южной Руси.

В изданном нами своде находок АВК были учтены около 7000 образцов амфорной керамики из более чем 100 пунктов на юге Руси (т.е. в регионе южнее Припяти и Сожа). Всего же на Руси известно около 200 таких пунктов [24]. Наибольший интерес представляли материалы, происходившие из раскопок летописных городов: Киева, Белгорода, Галича, Звенигорода-Галицкого, Владимира-Волынского, Белза, хранящиеся в фондах Национального музея истории Украины в Киеве, Музея археологии Украины в Киеве, Музея истории Киева, Археологического музея КНУ им. Т. Шевченко, Львовского исторического музея, Музея археологии при Институте украиноведения во Львове³.

Для выяснения места южнорусских земель в импорте АВК и хронологии этих поступлений целесообразно рассматривать материал в разрезе основных групп амфор, в соответствии с опубликованной ранее схемой⁴. Главными критериями разделения АВК на группы являются:

1) особенности использованной глины и набор естественных и искусственных примесей к формовочной массе;

2) форма тулова и пропорции амфор, способ крепления и форма ручек.

Выделенные группы соответствуют различным традициям производства амфор, существовавшим в Византии и Средиземноморье. Одни из этих групп тесно связаны с территориально ограниченными районами производства амфор, другие – объединяют типы амфор, производившихся в разных частях империи, но следовавших единому прототипу, однако во всех случаях эти группы существенно различаются друг от друга по указанным выше критериям.

Группа I.

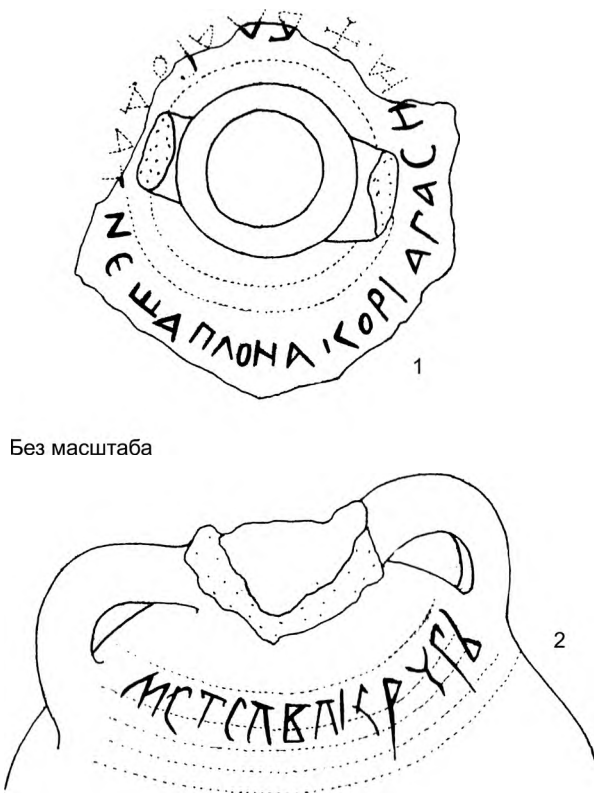
Самой распространенной разновидностью АВК на Руси являлись амфоры «трапезундской» группы (по И. В. Волкову), наиболее распространенные в Причерноморье и составлявшие, по нашим подсчетам, до 70 % всего импорта АВК на Русь. Эти амфоры характеризуются «сфероидальной» (грушевидной или яйцевидной формы), туловом, покрытым волнообразным рифлением, с узким коротким горлом и отличаются дугообразными ручками, прикрепленными к горловине и опускающимися на плечи. Гипотеза о происхождении этого типа амфор из окрестностей Трапезунда высказана И. В. Волковым, отметившим существенные различия в технологии их изготовления, в частности, хронологические изменения в месте стыковки между различными частями тулова амфор [10, с. 147; 12, с. 92; 14, с. 202-207]. В составе группы выделяются 2 типа – ранний (1) X–XI вв. и поздний (2) XII–XV вв. Тип 1 отличается небольшими размерами, толстыми стенками, прикреплением ручек ниже края горловины. Тип 2 более разнообразен по формам, но имеет общий признак – ручки этих амфор прикреплялись к самому краю горла (к венчику), поднимались несколько выше него и после плавного изгиба опускались на плечики.

Тип 1. «Трапезундские» амфоры типа 1 широко представлены в Киеве, где известно несколько целых экземпляров этих сосудов (рис. 1,2-4). Высота этих амфор не превышала 50 см, максимальный диаметр – 35 см. Отличительной особенностью ручек было их прикрепление ниже края венчика, причем они не поднимались выше уровня этого края. Рифление, как правило, глубокое, особенно на боках амфор. Как установлено И. В. Волковым, формовка амфор проводилась по частям, причем стыковочный шов между основным объемом тулова и горловиной проходил по плечикам амфор, выше нижнего прилепа ручек.

В Киеве такие амфоры были широко распространены. Лишь на одном раскопе на Подоле были найдены обломки от 75 сосудов этого типа, что составляло почти 1/3 всех определимых образцов [20 с. 176, 178]. Достоверные находки амфор этого типа известны также в Вышгороде, Белгороде, Желни, на Ржищевском городище, в Чернигове, т.е. по берегам Днепра и Десны, на крупнейших торговых путях. Следует заметить, что мнение о находках амфор этого типа в дружинных курганных могильниках IX–X вв. в Гнездове, Тимереве и Шестовицах [20, с. 177] не подтверждено пока опубликованным материалом. Что касается памятников Юго-Западной Руси, то там амфоры типа 1 практически не известны. Только в материалах раскопок Белза встречен 1 обломок горловины такой амфоры.

³ Пользуюсь случаем выразить свою глубокую благодарность украинским коллегам и музейным работникам, оказавшим помощь в проведении этого исследования: Л. В. Строковой (Национальный музей истории Украины), Л. Г. Самойленко, С. М. Зеленко и Е. В. Синице (Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко), Н. Н. Будзинской и Л. Я. Степаненко (Музей истории Киева), С. В. Терському и М. Ю. Пичишин (Львовский исторический музей), А. С. Сытнику (Музей археологии при Институте украиноведения), И. Поддубному (Черновицкий историко-краеведческий музей).

⁴ По нашему мнению, термин «группа» в данном случае более адекватно отражает классификационные реалии, нежели «тип», что заставило нас уточнить свою классификационную схему, применявшуюся ранее [24]. Группы амфор разделяются на типы (в прежних работах группировка проводилась на «типы» и «виды»). При этом нумерация групп оставлена такой же, как она была предложена в наших ранних работах.

Без масштаба

Таблица 1. Прорисовка граффити на амфорах.
1-Киев, 2-Киев, Подол.

по твердой (обожженной) поверхности сосуда. Причиной появления мнения о выполнении этой надписи до обжига сосуда является тщательность ее выполнения, потребовавшая от резчика немалых трудозатрат, и, соответственно, яркое отличие от большинства граффити, процарапывавшихся наспех, неглубоко и небрежно. Однако если бы надпись выполнялась по сырой глине, то это привело бы к выдавливанию излишков глины и образованию рельефного «бордюра» вокруг углубленных линий. Ничего подобного на киевском образце нет. Трудно предположить и нанесение этого граффито на стенку амфоры до обжига, но уже после того, как глина была высушена. Дело в том, что гравировальная работа с высушенной, но не обожженной амфорой практически невозможна, так как давление инструмента на стенку привело бы к разрушению сосуда. Таким образом, двух мнений о технике нанесения этой надписи больше быть не может. Допустимо лишь предположить, что исполнение этой надписи осуществлялось мастером, обладавшим навыками резьбы по камню с применением соответствующих специальных инструментов, а не первого попавшего под руку острого предмета, как для нанесения обычных граффити.

Профиль обломка амфоры с этой надписью (рис. 1,3) не оставляет сомнений в том, что сама амфора не может быть датирована позже начала XII в., а с наибольшей вероятностью может быть отнесена к XI в. На эту дату указывает расположение стыковочного шва прямо под горлом и ручки, горизонтально отходившие в стороны от горла. Эта дата совпадает с датировкой надписи по палеографическим признакам [27, с. 39].

Вторым примером подобного граффито является надпись «МСТСЛВЛ КРЧГЬ» (т.е. Мстиславля корчага или Мстиславов корчаг) на амфоре, найденной в Киеве на Подоле (табл. 1,2). Интересна история ее датирования и интерпретации. В первой публикации амфора была датирована XII–XIII вв. (т.е. омоложена на 100–200 лет), а надпись на ней по данным палеографии отнесена, со ссылкой на определение С. А. Высоцкого, к XIII в. При этом надпись связывалась с Мстиславом Романовичем, княжившим в Киеве в 1214–1224 гг. [16, с. 59, 60]. В несколько более поздней работе другой группы авторов та же надпись была продатирована уже XII веком по палеографическим особенностям начертания ряда букв, но теперь ее автором был назван «какой-то Мстислав» [29, с. 398]. Близкую датировку (XII–XIII вв.) предлагает и А. А. Мединцева [27, с. 47, рис. 9]. Однако по всем признакам морфологии и технологии изготовления эта амфора не может быть датирована позже начала XII в., а с наибольшей вероятностью должна датироваться XI в. При этом сама надпись была выполнена в два приема различной техникой. Первое слово «МСТСЛВЛ» выполнено глубокой резьбой, столь

На амфорах типа 1 иногда встречаются оттиски клейма [5; 20, мал. 25, 26; 30], проставлявшиеся до обжига амфор на еще сырую поверхность. Как правило, такие клейма ставились на рифленое плечо амфоры либо на ручку. Гораздо чаще на поверхности амфор фиксируются разнообразные граффити [20, мал. 12-19, 24, 27] (рис. 1,2), среди которых иногда встречаются надписи кириллицей, включающие несколько слов. Самой знаменитой из них является надпись «[благодат]неса плона корчага си[я]» на обломке амфоры, найденном в Киеве в 1915 г. (НМИУ. № В4552/1148) (табл. 1,1). Б. А. Рыбаков считал, что эта надпись была прочерчена до обжига сосуда, по сырой поверхности, а значит, ее мог сделать только русский гончар [37, рис. 101]. Отсюда проистекал далеко идущий вывод о производстве таких амфор на территории Руси (появился даже термин «амфоры киевского типа»). Впоследствии М. К. Каргер пришел к противоположному выводу – надпись на этой амфоре была сделана после ее обжига, т.е. она представляет собой граффито [23, с. 422]. Позже мнение Б. А. Рыбакова о способе нанесения этой надписи поддержали П. П. Толочко [29, с. 287], С. А. Высоцкий [15, с. 104], А. А. Мединцева и А. А. Бобринский [27, с. 38]. Осмотр образца показал нам, что эта надпись могла быть выполнена только одним способом – прорезыванием букв

же тщательно, как и надпись на амфоре 1915 г.⁵ Все буквы здесь имеют одинаковую высоту и выполнены классическим «уставом». Следующее слово «КРЧГЪ» исполнено совершенно иначе: буквы процарапаны хоть и глубоко, но небрежно, строка не выдержана и буквы вылезают за ее границы, а у самих букв начисто отсутствуют «уставные» горизонтальные черточки (покрытия), которые есть у всех букв предыдущего слова. Таким образом, слово «корчаг» было написано, вероятно, другим человеком и, к тому же, спустя некоторое время после появления первого слова надписи. В любом случае, дата надписи никак не может опровергать датировку самого сосуда XI веком. В целом же, с учетом всех датирующих признаков, время бытования этой амфоры в Киеве можно относить к промежутку от середины XI до середины XII вв. В этой связи представляется допустимым связывать эту амфору с вполне конкретными князьями, обладавшими именем Мстислав. В XI в. это имя среди Рюриковичей носили сын Владимира Святославича (умер в 1036 г.), сын Изяслава Ярославича (умер ок. 1069 г.), сын Святополка Изяславича (умер в 1099 г.), сын Всеволода Игоревича (умер ок. 1116 г.) и сын Владимира Всеволодовича Мономаха (1076–1132 гг.), причем из всех них в Киеве княжил лишь один (Мстислав Владимирович, в 1125–1132 гг.). Первые два князя из этого списка вряд ли могли быть владельцами интересующей нас амфоры, поскольку жили в первой половине – середине XI в., а данные палеографии говорят скорее в пользу XII в. Мстислав Всеволодович принадлежал к волынской ветви Рюриковичей и вряд ли подолгу жил в Киеве. Таким образом, в нашем списке остаются 2 кандидата – Мстислав Святополкович и Мстислав Владимирович. Оба – сыновья Великих князей Киевских, оба жили в конце XI – начале XII вв., т.е. в тот период, когда на амфоре, произведенной в XI в., могла появиться надпись с палеографическими особенностями XII в.

Известны и другие надписи на амфорах этого типа – «ПЕТРО» из Киева и «ИЛИЯ» из Белгорода-Киевского [27, с. 33, 50]. Однако большинство граффити, известных на амфорах типа 1, представляют собой отдельные буквы или знаки (рис. 1,2).

Тип 2. Амфоры типа 2 появились в XII в. в результате трансформации амфор типа 1 и продолжали бытовать в XIII–XV вв. [36, с. 73-77, табл. 37-40, 42, 53-57; 44, с. 243-262, рис. 11-13; 46, с. 113, рис. 69,1-5; 47, fig. 6; 3; 48, fig. 159,2,6;]. Они изготавливались из глины розового, реже оранжевого или ярко-красного цвета, в большинстве случаев – с мелкими слюдянистыми включениями. Внешняя поверхность верхней части и дна амфор покрывалась волнообразным рифлением, нижняя часть стенок, как правило, оставалась гладкой. Верхняя часть амфор облицовывалась тонким слоем белого ангоба, иногда с потеками к дну.

Амфоры типа 2 были распространены чрезвычайно широко. Они известны практически в каждом средневековом русском городе. В Киеве и его окрестностях найдены целиком сохранившиеся амфоры этого типа (рис. 1,5). В Галицко-Волынской земле (в Галиче, Плиснеске и феодальной усадьбе в Черновке близ Черновцов) встречены развалы подобных амфор, из которых удалось реконструировать целые формы [9, рис. 9, 31,1; 33, табл. III,3; 35, рис. на с. 16]. Наряду со стандартными образцами амфор этого типа интерес представляют находки, отличающиеся заметным своеобразием. Так, в Звенигороде Галицком (раскопки в урочище Детинец 1986 г.)⁶ были найдены несколько обломков амфоры со следами мерной линейки на внутренней поверхности (по мнению И. В. Волкова, признак многих амфор, начиная с середины XII в.) [12, с. 91] и волнистым орнаментом, нанесенным палочкой толщиной 0,3 см на стенки амфоры примерно на 1/3 ее высоты от дна. Подобная орнаментация чрезвычайно редко встречается на амфорах этого типа [36, табл. 35, № 150].

На многих обломках амфор встречены разнообразные граффити, среди которых известны как буквенные, так и символические, в виде разнообразных знаков и черт (рис. 1,5; 9,3). Известность приобрела надпись на обломке амфоры из Звенигорода Галицкого, реконструированная автором раскопок как слово «рожь», процарапанная до обжига сосуда [34, с. 295]. Обследование этой находки, хранящейся в фондах Львовского археологического музея (рис. 9,1), показало, что предложенная реконструкция вряд ли может быть принята. Из-за утраты отслоившихся пластинок поверхности амфоры достоверно читается только первая буква надписи – «р». Следом за ней размещаются несколько линий, которые могли складываться в буквы «лм» или «мл». Возможны и иные варианты прочтения, но, во всяком случае, буквы «о» и «ж» тут располагаться не могли. Знаки были процарапаны по рифленой поверхности амфоры очень неглубоко, при этом какие-либо признаки ее выполнения до обжига сосуда полностью отсутствовали. Таким образом, звенигородское граффито было сделано по поверхности амфоры после обжига, а сама надпись сильно повреждена и не дает оснований для ее достоверной реконструкции.

Среди других граффити на амфорах этого типа представляет интерес монограмма, тщательно вырезанная на нижнем корне ручки (в месте ее присоединения к тулову) амфоры из Галича (рис. 9,2). В

⁵ Интересно заметить, что при всем сходстве этих двух надписей по графике, никто не сделал, казалось бы, напрашивавшегося предположения о нанесении слов «мстствл крчгъ» по сырой глине.

⁶ Материалы хранятся в Археологическом музее Института украиноведения в г. Львов (в дальнейшем – МАИУ).

монограмме читаються букви «Д», «А», «N», «Р». Было бы заманчиво связывать эту монограмму с именем Даниила Романовича Галицкого, однако настаивать на подобном ее прочтении мы, разумеется, не имеем возможности. Разнообразные граффити встречены и на обломках амфор из раскопок укрепленной усадьбы в Черновке (близ Черновцов) – буквы «N», «П» и сочетание букв, для которого было предложено чтение «яра» [9, рис. 67]. Во Владимире Волынском найдено несколько обломков амфор с граффити, на которых читаются буквы «...Є» и «...NA» [39, рис. 2, 3, 4]. В Киеве обнаружены обломки амфор с надписями «ГАВЬРИЛО», «...ДОБРОГО», а в Посулье с фрагментированной надписью Κ(ΡΟ)Υ(Α)[ΓΑ] / ΠΡΟ(Κ)ΟΥΠΟΒ[Α] [27, с. 40, 44, 48].

Клейма на амфорах типа 2 встречаются значительно реже, нежели на более ранних сосудах типа 1, и притом только на ручках (у их нижнего прилепа к корпусу) [14]. Зато на 3 амфорах этого типа, найденных на Руси, известны дипинты – знаки, нанесенные неводостойкой красной краской. Одна из таких амфор обнаружена в Москве [8], а части от 2 других – в Южной Руси (Киев и городище Звягиль) [6, с. 153].

Группа II.

Второй по числу находок разновидностью АВК выступают амфоры «никейско-триллийской» группы, составляющие в среднем 20 % находок АВК на территории Древней Руси. Эти амфоры имели гораздо более вытянутый и стройный корпус и отличались тем, что при изготовлении их ручек и горловины применялась формовочная масса с большим количеством органической примеси растительного происхождения⁷, оставлявшей на поверхности этих частей сосуда многочисленные пустоты, сохранивших форму измельченных стеблей травы и округлых включений. Остальная часть сосуда формовалась без органических добавок. Эволюционный ряд этих амфор разработан И. В. Волковым, предположившим также их происхождение из города Триллии⁸ на южном побережье Мраморного моря [10, с. 153, рис. 5; 12, с. 94-95]. В эпоху средневековья Триллия была морским портом Никеи – крупнейшего византийского города на северо-западе Малой Азии, являвшегося также центром обширной сельскохозяйственной зоны, которая только и могла быть производителем продукции, перевозившейся в амфорах (вина или масла). Центры производства амфор этой группы должны были находиться не только в районе производства вывозимой продукции (вина и масла), вокруг Никеи, но и близ порта-экспортера, поскольку розлив вина в тару наиболее целесообразно было проводить непосредственно перед погрузкой его на корабли. В то же время, Триллия являлась только одним из многих городов в округе Никеи, поэтому более логичным было бы называть амфоры этого региона «никейскими» или «никейско-триллийскими». В составе группы различаются несколько морфологически и хронологически несхожих типов, среди которых на территории Южной Руси пока известны только 3.

Тип 1. Амфоры этого типа изготавливались из плотной коричневато-красной глины и отличались грушевидной формой корпуса, сглаженной (с несколькими полосками линейного орнамента по плечикам или совсем без него) поверхностью, большим «воротничковым» венчиком и уплощенными в сечении ручками, прикреплявшимися к горловине всегда под венчиком. Датируются они концом X–XI вв. и известны по всему бассейну Черного моря [44, рис. 10; 46, с. 109-110, рис. 68,1-4; 47, fig. 4; 48, fig. 159,1]. В Южной Руси амфоры этого типа известны пока только в Киеве [20, с. 178, 179, мал. 10, 11] и Белзе (рис. 2,1), однако ни одного целого сосуда этого типа на территории Руси пока не найдено.

Тип 2. Амфоры этого типа стали результатом трансформации сосудов типа 1. Они отличались толстостенностью, светло-красным комковатым пористым тестом бледно-фиолетового оттенка и корпусом веретенообразной формы, поверхность которого покрывалась мелким и частым бороздчатым рифлением, выполнявшимся гребенкой. Массивные округлые в сечении ручки прикреплялись к самому краю горловины, высоко поднимались над ним и, после очень крутого перегиба, вертикально опускались на плечики (рис. 2,7,8). Датируются они XII–XIII вв. и были распространены в европейской части Византии и Причерноморье [36, с. 78-81, табл. 34, 36, 41, 43, 44, 58; 46, с. 111, рис. 68,5-8; 47, fig. 5; 48, fig. 159,4]. При этом на территорию Руси такие амфоры перестали поступать, по-видимому, уже с начала XIII в. (после взятия Константинополя крестоносцами в 1204 г.) [12, с. 94, 95]. Венчики амфор отличаются разнообразием профилировок (рис. 2, 3-6). При этом выделяются сосуды с сильно отогнутыми венчиками и ручками, крепившимся чуть ниже края венчика и неплотно прилежавшими к горловине (рис. 2,2), которые можно рассматривать в качестве переходного варианта от типа 1 к типу 2 и датировать, соответственно, концом XI – первой половиной XII вв.

Амфоры типа 2 известны во всех древнерусских городах, существовавших в XII в. В среднем их доля в импорте АВК составляет не более 20 %. Присутствуют они и во всех южнорусских городах этого периода. На одной из хорошо исследованных усадеб XI–XII вв. Киевского Подола эти амфоры составляли 14 % всего

⁷ По предположению И. В. Волкова, это была примесь разведенного в воде навоза. Другие исследователи предпочитают говорить о примеси рубленой соломы, хотя такая примесь в высокоразвитом византийском гончарном производстве представляется сомнительной.

⁸ Современный город Терилье в Турции.

массива АВК [20, с. 176, 181]. Иная картина наблюдается в городах Галицкой земли (прежде всего – в Галиче и Звенигороде), где их доля достигает 47 %, из-за чего количество находок «трапезундских» и «никейско-триллийских» амфор оказалось там примерно равным. Возможно, столь необычное для Руси соотношение типов АВК отражает особенности торговых связей Галицкой Руси с Византией.

Тип 3. К этому типу относятся маломерные амфоры (высота не более 40 см, диаметр – до 20 см), изготовливавшиеся из темно-красной глины (с белым ангобом), которые по форме были идентичны более ранним амфорам типа 2 (рис. 2,9). Отличия от последних состояли, кроме того, в следующем:

- в формовочной массе ручек и горловин этих амфор примесь органики была минимальной;
- рифление на стенках выполнялось с большим интервалом и имело волнообразный вид, существенно отличаясь от гребенчатого рифления амфор типа 2.

Амфоры типа 3 известны в Причерноморье в комплексах середины – второй половины XIII в., причем некоторые из них использовались для перевозки какого-то смолистого вещества, возможно – ладана [18, с. 227, рис. 8]. В Южной Руси единственная случайная находка такой амфоры происходит из села Ходорив близ Канева (НМИУ. № В-1165) (рис. 2,9).

На «никейско-триллийских» амфорах граффити встречаются несколько реже, чем на амфорах «трапезундской» группы, что, вероятно, объясняется как более твердым черепком, так и неудобством прочерчивания знаков по поверхности, покрытой мелким и глубоким рифлением. Однако граффити есть и на этих амфорах, например на амфоре из Владимира-Волынского [46, рис. 68,8] и обломке амфоры с Ленковецкого городища под Черновцами (рис. 9,6). Известны даже граффити на рифленой поверхности стенок⁹ (рис. 2,8).

Клейма на амфоры группы II не ставились. Правда, на амфорах типа 1 нередко проставлялись метки-дипинти, наносившиеся неводостойкой черной или красной краской, но на территории Руси образцы амфор этой группы с дипинти пока не встречены.

Группа III.

Третьей разновидностью АВК, ввозившейся практически в каждый средневековый русский город, были амфоры, изготовленные из слабожелезненной (желтой, розовато-желтой, светло-коричневатой) глины с включениями мелкой слюды. Амфоры этой группы отличались небольшими размерами, удлинненными пропорциями, волнообразным рифлением и ручками, прикрепленными ниже края горла (причем в этом месте оно всегда было несколько раздуто). В Причерноморье и на Балканах (Крым, Добруджа, Болгария, Сербия) амфоры этой группы датируются XI–XII вв., но встречаются редко [48, р. 266, fig. 159,3; 50, fig. 1]. Место их производства не известно. По гипотезе И. В. Волкова подобные амфоры могли производиться в Эгейском регионе (возможно, на острове Хиос) [12, с. 97; 13, с. 135].

В составе группы можно выделить несколько типов амфор. Наиболее распространенным (1) типом являлись маломерные амфоры (высота – не более 35 см, максимальный диаметр 13–15 см) (рис. 3,1,5; 4,7). Заметно реже встречаются амфоры типа 2, отличавшиеся более широким яйцевидным корпусом (диаметр до 25 см) (рис. 3,3). В Южной Руси светлоглиняные амфоры типа 1 встречены в Киеве, Чернигове, окрестностях Остра¹⁰ (рис. 4,7), Пересопнице, Белзе, Плиснеске, Галиче, Звенигороде (рис. 3,1,2), на Ленковецком городище, в предполагаемом Изяславле и на селище Лесковое под Черниговом, а амфора типа 2 – в Звенигороде (рис. 3,3). Доля амфор группы III в общем объеме амфорного материала составляет здесь чуть более 2 %. В других городах Руси она не превышает 3–5%, так что существенных различий с ними не прослеживается.

Возможно, к этой же группе относилась амфора, найденная на Киевском Подоле в комплексе 1160–1170–х гг., которая имела отличия как в морфологии, так и в цвете глины [20, с. 186, 187, мал. 21], единственная полная аналогия которой происходит из комплекса кораблекрушения в Серче-Лимани [30, рис. 5,3], датированного XI в.

Граффити на амфорах группы III встречаются редко. В Звенигороде Галицком найдены 2 образца – в виде буквы «И» на ручке (рис. 3,1) и остаток двустрочной надписи с буквами «Т», «Л», «О» (рис. 3,3). Клейма на амфорах группы III в пределах Руси пока не известны. Единственное исключение, возможно, составляет амфора из Киева, профилировка которой вызывает большие сомнения для соотнесения ее с данной группой амфор, однако состав формовочной массы и цвет глины оказываются ей близки [20, мал. 28, 29]. На ручке этой амфоры оттиснуто клеймо в виде розетки, аналогии которому известны на амфорах типа I/2 (т.е. поздних разновидностей амфор «трапезундской» группы) [40, рис.2,1,3]. За пределами Руси клейма

⁹ Амфора с Киевского Подола из раскопок 1973 г. (МИК № А4569).

¹⁰ Находка в селе Светильново Остерского уезда Черниговской губернии (НМИУ. № В3848).

встречены только на 2 образцах, относившихся к самым ранним разновидностям амфор этой группы, датирующимся X–XI вв. [30, с. 107].

Группа IV.

Самой своеобразной среди АВК является четвертая группа амфор, отличающаяся необычной для византийской тарной керамики грубой формовочной массой, приготовленной из глины с включениями крупных зерен кварцитов, метаморфизированных сланцев¹¹ и других естественных примесей, а также крупного песка. Количество примесей существенно различается у разных сосудов и может колебаться в широких пределах. Цвет глины в подавляющем большинстве случаев коричнево-красный, хотя иногда встречаются сосуды из розовой, светло-коричневой или желтой глины. Большинство амфор этой группы отличается еще и низкокачественным (недостаточно продолжительным) обжигом, результатом которого становилась трехслойность черепка (с толстой черной полосой на изломе). Формы амфор здесь необычайно разнообразны, так что единственным критерием выделения группы является именно своеобразный состав их формовочной массы.

Впервые эти амфоры были определены и описаны по материалам белорусского Новогрудка М. В. Малевской, посчитавшей их продукцией производства Тмутаракани [26, тип V]. Выделение группы и описание некоторых ее важнейших признаков было проведено И. В. Волковым, назвавшим ее «группой клейма SSS» (по находке такого клейма в Великом Новгороде) и допускающим ее происхождение из владений крестоносцев в Палестине [11, с. 3-8; 13, с. 135-144]. Датировка образцов, найденных на территории Руси не выходит за пределы XII – первой половины XIII вв. Подобные же амфоры известны в Причерноморье, Константинополе, на Адриатическом побережье Балкан [13, с. 137], но до недавнего времени не выделялись в отдельную группу.

В составе группы бытовало несколько морфологически несхожих типов амфор:

Тип 1. Амфоры крупных размеров (высотой до 70 см), со слабо выраженным перехватом тулова в нижней части, низким горлом и высоко поднимающимися над ним ручками (рис. 4,1). На внешней стороне венчика обычно бывает угловатый выступ (рис. 4,3). Дно округлое. Внешняя и внутренняя поверхности покрыты рифлением вытягивания (рис. 4,2), но зачастую рифление на внешней поверхности бывает заменено линейным орнаментом, причем линии наносились на значительном расстоянии друг от друга. Верхняя часть амфор, как правило, покрыта белым ангобом. Ручки всегда прикреплены к краю горла, имеют овальное или округлое сечение, но профилированы валиками. Количество валиков может варьировать от 1 до 5 (рис. 5,1,4-8) либо имеют большую продольную выемку (рис. 5,7,9). В месте присоединения к горлу эти ручки имеют, как правило, подтреугольное сечение (рис. 6,3), но встречаются и экземпляры с круглым сечением (рис. 5,9). На амфоре именно этого типа (из Новгорода) было встречено клеймо с темя латинскими буквами «S» [13, рис. 5,2], остающееся пока единственным во всей группе.

Тип 2. Амфоры средних размеров (высотой не более 50 см) широких пропорций (диаметром до 30 см) с массивными венчиками, внешняя сторона которых была оформлена валиком или угловатым выступом. Ручки крепились аналогично амфорам типа 1 (рис. 4,4; 5,10; 6,1-3). Сечение ручек могло быть различным – овальное со слабо выраженным ребром (рис. 6,3), круглое (рис. 5,10), профилированное валиками или выемками (как у типа 1).

Тип 3. Маломерные амфоры («морковные» по терминологии И. Барни) [48, fig. 159,5]. Высота таких амфор составляла 20-40 см, диаметр – 10-20 см. Днища были как правило заостренными (рис. 5,2,3). Сечение ручек разнообразно (см. выше), но они всегда крепились к краю венчика и опускались на плечики почти под прямым углом к ним (рис. 5,1). Профилировка венчиков не столь стандартизирована как в типах 1 и 2. В частности, встречаются раструбные горловины с округлыми отогнутыми венчиками (рис. 5,1). Возможно, к этому типу относится обломок маломерной амфоры из Галича (из раскопок 1939 г.) диаметром 11 см (рис. 4,6), сформованной из розовой глины с примесями кварцитов и мелких красных включений (шамот или гематит?).

Тип 4. Сильно вытянутые остродонные амфоры (высотой до 50 см при диаметре не более 15 см). Пока на Руси известна только одна почти целая амфора этого типа (рис. 4,8), найденная в селе Триполье на берегу Днепра (на месте древнерусского города Треполь). Она изготовлена из коричнево-красной глины, имеет пояс линейного орнамента по плечикам, и была неравномерно покрыта белым ангобом (НМИУ № В4595/21). На плече амфоры было глубоко врезанное буквенное граффито, сохранившееся фрагментарно.

Тип 5. Плоскодонные амфоры. В городах Юго-Западной Руси они пока не встречены, но зафиксированы в Новгороде, Владимире-на-Клязьме, Херсонесе, Приазовье [13, с. 138-140, рис. 7, 8; 36, с. 84], где датируются в пределах XIII в.

¹¹ Определение С. Ю. Внукова по результатам петрографического анализа. По мнению И. В. Волкова, эти включения состоят из гидробиотита [13, с.136]. Внешне они выглядят в виде разноразмерных (зачастую крупных) остроугольных полупрозрачных или белых расслаивающихся пластинок, имеющих слоисто-волокнистую структуру.

Амфоры типов 1-3 отмечены среди материалов раскопок в Киеве, Вышгороде, Новгороде-Северском и Галиче. В Киеве обломки амфор типа 2 были встречены в комплексе XII в., вместе с византийской глазурованной керамикой, украшенной орнаментом «сграффито» в «спиральном стиле» (рис. 6,2). В других городах Южной Руси (Чернигове, Звенигороде, Плиснеске, Ленковецком городище, предполагаемом Изяславле, на селище Лесковое под Черниговом) также известны обломки коричневоглиняных амфор группы IV, по которым, однако, не всегда можно провести достоверное соотнесение образца с тем или иным типом.

Кроме перечисленных 5 основных типов коричневоглиняных амфор, в материалах раскопок 1939 г. в Галиче встречены еще 2 редких разновидности амфор этой группы, заслуживающих подробного описания, хотя они представлены единичными находками:

Тип 6. Обломок тулова маломерной амфоры (высота – около 20 см, диаметр – 12 см), у которой нижний прилеп ручек находился ниже максимального диаметра тулова (рис. 5,11). В результате ручки здесь были прикреплены не перпендикулярно стенкам (как у амфор всех остальных типов группы), а под острым углом к ним. Сосуд был изготовлен из ярко-красной глины.

Тип 7. Амфора с горизонтальным расположением ручек (рис. 6,4). По составу формовочной массы и сечению ручек (овальному, со слабо выраженным ребром) этот сосуд не отличался от остальных амфор группы. По плечикам были проведены несколько полос линейного орнамента. К сожалению, форма амфоры не может быть восстановлена по имеющемуся обломку.

Граффити на «коричневоглиняных» амфорах встречаются не реже, чем среди амфор других групп (рис. 4,4,8; 9,4,5). Отметим наиболее интересные из них. На амфоре из Вышгорода сохранилось граффито, включавшее 2 буквы – «NA» (рис. 4,4). На обломке стенки одной амфоры из Галича (раскопки 1939 г.) был довольно небрежно процарапан знак свастики (рис. 9,5). Второе граффито из Галича выполнено более тщательно, глубокой резьбой на корне ручки, и представляет собой монограмму из латинских букв «F» и «A» (рис. 9,4). Среди граффити на амфорах, найденных в Восточной Европе, начертания латинских букв до сих пор известны не были. В этой связи следует напомнить, что коричневоглиняные амфоры – это единственная разновидность АВК, на которой встречено клеймо с латинскими буквами «SSS» (см. выше). Возможно, такое совпадение не случайно и действительно свидетельствует об изготовлении амфор этой группы на бывшей территории Византии, перешедшей под контроль латинян, как это предполагает И. В. Волков. На амфоре из Новгорода-Северского сохранилось граффито в виде буквы «И», глубоко прочерченное по сырой глине [25, рис. 6,21]. Это редчайший образец знаков, нанесенных на сосуд до обжига, с полным набором присущих таким граффити признаков (выдавливание излишков сырой глины на края прочерченной линии, большая глубина линий).

Группа V.

Эта группа включает так называемые «причерноморские» амфоры, разделяющиеся на несколько типов. В Южной Руси известны амфоры только одного из них, характеризующегося яйцевидным корпусом и желобчатой поверхностью (рис. 1,1). Изготавливались такие амфоры из красной глины, цвет которой варьировал от желтоватого до коричнево-красного, в которую добавлялось большое количество красного шамота. Внешняя поверхность покрывалась тонким слоем белого ангоба. Венчик оформлялся в виде валика. Размеры сравнительно невелики: высота – не более 45 см, диаметр – до 25 см. Поверхность обработана правильными, полукруглыми в сечении желобками с плоскими промежутками между ними. Овальные в сечении ручки с тупым ребром на наружной поверхности прикреплялись ниже венчика. Ранее такие амфоры называли «салтовскими» (из-за широкого распространения на поселениях салтово-маяцкой культуры), но в действительности они изготавливались в Крыму, где известны 35 мест их производства (наиболее известные – в Херсоне, Канакской балке, у башни Чобан-Куле) [31]. Традиционно датируются IX–XI вв. [46, с. 31, рис. 13,1-3]. По данным новейших исследований эти амфоры производились в IX – первой половине X вв. [31, с. 77, 78].

Свод находок амфор группы V пока не проводился. Из публикаций известно присутствие их в Поднепровье и на поселениях роменской культуры VIII–X вв. Публикуемый нами целиком сохранившийся сосуд происходит из Триполья (НМИУ № В1170).

Группа VI.

Включает один тип плоскодонных амфор, изготовленных из ярко-красной глины с включениями песка и красного шамота, покрытых белым ангобом, имевших раструбное горло, овальные в сечении ручки, прикрепленные существенно ниже края венчика и плавно опускавшиеся на плечики (нижние прилепы ручек размазаны в стороны). В отличие от всех остальных АВК, амфоры этой группы формовались не

вытягиванием из куска глины, а в более архаичной технике – ленточным налепом. Днища формовались зачастую на зольной подсыпке, а на внутренней поверхности они обычно имеют звездообразные следы размазывания глины. Вместо рифления, внешняя поверхность этих амфор покрывалась линейным орнаментом, выполнявшимся толстой палочкой (толщина линий – до 0,5 см) (рис. 8,1). Такие амфоры известны в Херсонесе (где локализуется центр их производства) и его окрестностях для XII–XIV вв. [36, с. 83-88, табл. 46-50, 57-59; 46, с. 113, рис. 69,6-9].

На территории древней Руси амфоры этого типа известны пока только в южном регионе – в Киеве (рис. 8,1), Воине [17, табл. XII,4]¹², Галиче, Звенигороде и, возможно, в Львове.

Группа VII.

Седьмая группа АВК характеризуется сосудами из глины бежевого (светло-коричневого) или розового цвета с примесью очень мелкого песка и большого количества слюды. Отличаются эти амфоры овальным туловом, покрытым в средней части волнообразным рифлением, цилиндрическим горлом и маленькими, уплощенными в сечении ручками, опускавшимися на плечики почти под прямым углом к ним (рис. 3,4; 7,1). Наиболее важным морфологическим отличием значительной части этих амфор было уплощенное или вогнутое внутрь сосуда дно. На территории Руси подобные амфоры до недавнего времени были известны только в белорусском Новогрудке, где их находки были датированы XII – первой половиной XIII вв. [26, типы III, IV]. Амфоры этой группы известны в Константинополе и Крыму (Херсонес, Боспор, Судак) [19, с. 196, рис. 2,18], в том числе в комплексе корабля, затонувшего у берега Крыма во второй половине XIII в. [18, с. 228, рис. 10]. Амфоры с аналогичным дном известны также в Коринфе в комплексе конца XIII – начала XIV вв. [51, fig. 9]. При этом место их производства остается не установленным. Не исключено, что в состав этой же группы входили крупные желтоглиняные амфоры (известные в Причерноморье, но отсутствующие на территории Руси), выделяемые Е. А. Паршиной в тип II клейменных амфор, а И. В. Волковым – в «группу клейма АВ», и датируемые в широких пределах от X до XII вв. [13, с. 132, 133; 30, с. 106, 107]. На сходство этих амфор с описываемой здесь группой указывает их вогнутое дно [30, рис. 4,2] – черта, не встречаемая на сосудах иных типов.

В Южной Руси обломки от нескольких амфор этой группы найдены в Вышгороде (рис. 3,4), Галиче (9 шт.) и Звенигороде (5 шт.) (рис. 7,1) и Белзе (1 шт.).

Следует отметить сходство амфор групп III и VII по цвету и составу формовочной массы, способу крепления ручек и профилировке горловин (рис. 3,4,5). Не исключено, что в действительности мы имеем здесь дело с одной группой амфор, представленной двумя синхронными или близкими по времени бытования типами. Уже сейчас ясно, что группа VII включала несколько разновременных типов амфор, причем на Русь попадали образцы только двух из них, бытовавших в XII–XIII вв. Известны, впрочем, амфоры, морфологически схожие с сосудами группы VII, но отличавшиеся цветом глины (красная) и составом формовочной массы (без слюды, но с включениями карбонатов). Таков был обломок амфоры из Звенигорода (рис. 7,2).

Группа VIII.

Выделена условно, поскольку объединяет красноглиняные амфоры небольшого размера из формовочных масс различного состава (без примесей, с примесями песка, кристаллических пород или органики). Целые формы пока нигде на Руси не встречены. Отдельные же фрагменты найдены во многих городах в комплексах домонгольской эпохи. По своей профилировке они близки амфорам типа III, однако отличались от них типом использовавшихся глин.

В южнорусских городах известно несколько обломков от различных амфор этой группы. Они известны в Галиче (рис. 7,3) и Звенигороде (рис. 8,3). Горло одной из амфор, найденных в Звенигороде (рис. 4,5) морфологически занимает промежуточное положение между амфорами III и VIII групп (сосуд был изготовлен из светло-красной глины без примесей, причем ручки были сформованы с примесью небольшого количества органики). В будущем, по мере накопления материала из состава этой «сводной» группы могут быть выделены несколько различных типов или даже групп АВК.

Особую серию составляют маломерные амфоры из пористой формовочной массы желтовато-серого цвета, характерной особенностью которой, по мнению В. В. Булгакова [7], является естественная примесь халцедона. Обломки этих амфор найдены в Киеве и его округе, в комплексах XI–XII вв. Морфология и другие особенности этого типа остаются неясными.

Наконец, нельзя не упомянуть о своеобразной группе амфоровидных сосудов с гравированными сюжетными изображениями, выполненными по поверхности корпуса до обжига. В Киеве в комплексах

¹² В публикации обломок этой амфоры датирован IX–X вв.

XI–XII вв. встречены развал подобной амфоры (при раскопках 1993 г. близ Софийских ворот) и отдельный обломок сосуда с гравированным сюжетным рисунком (на Подоле). На развале амфоры присутствовал очень сложный рисунок, включавший изображения фазанов, грифона и дельфина. Этот материал дважды публиковался [4; 28, с. 112–116, рис. 1–4]. В первой публикации амфора из развала была датирована IX–X вв. на основании предполагавшегося сходства с амфорами типа 1 группы II (по нашей группировке). В. В. Булгаковым также был сделан вывод о том, что «по наблюдательным характеристикам» гравированная амфора тождественна амфорам группы II. По его мнению, такое сходство прослеживается и по результатам петрографического анализа образцов. Но поскольку производство амфор этой группы цитированный автор связывает с Трапезундом, то и гравированные амфоровидные сосуды, по его мнению, происходили из Юго-Восточного Причерноморья.

Заметим, что аргументация в пользу связи амфор группы II с производством Трапезунда заключается в том, что, во-первых, «по характеру распространения ... очевидна их связь с рынками юго-восточной части византийского Причерноморья», а, во-вторых, «хронология распространения этих сосудов находится в соответствии с динамикой экономического возвышения и роста Трапезунда на протяжении X–XIV вв.» [4]. Однако распространение амфор может использоваться для локализации центра их производства лишь с очень большой осторожностью, поскольку массовые поставки вина и масла из сельскохозяйственных районов в крупные города могли проводиться на весьма значительные расстояния, а вовсе не только в наиболее близкие регионы. Кстати, именно «характер распространения» амфор на Руси послужил в свое время причиной рождения мифа об их изготовлении в Киеве и Южной Руси. Что касается хронологии распространения амфор группы II, то она как раз находится в полной противоположности к динамике экономического и политического подъема Трапезунда. В X–XII вв., т.е. в период массового распространения таких амфор, Трапезунд был хотя и крупным, но периферийным центром Византии. А в XIII–XIV вв., когда этот город превратился в столицу Трапезундской империи и в крупнейшего поставщика вина в Причерноморье, количество находок амфор группы II резко сокращается и к XV в. они исчезают полностью. Поэтому аргументация В. В. Булгакова не может быть признана убедительной, а происхождение амфор группы II мы вслед за И. В. Волковым связываем с окрестностями Никеи.

Возвратимся к «гравированным амфорам». На наш взгляд, их «тождество» с технологическими характеристиками амфор группы II более чем сомнительно. Бледно-розовый цвет глины гравированной амфоры из Киева не имеет сходства с глинами амфор группы II. Отсутствует у него и такой характерный признак группы, как применение навоза при подготовке формовочной массы ручек и горла. Кроме того, при подготовке формовочной массы этого сосуда в нее был добавлен шамот (или измельченная сухая глина), а такой рецепт не применялся при производстве «никейско-триллийских» амфор. Наконец, профилировка «гравированной амфоры» и способ размещения и крепления на ней ручек¹³ (рис. 8,2) также не имеют ничего общего с амфорами «никейско-триллийской» группы. Прослеженное по данным петрографии сходство между глинами этого сосуда и амфор группы II не выходит за рамки сходства любых естественно-чистых глин с присутствием алевритовой фракции, лишенных заметного количества минеральных включений. Такое сходство не может свидетельствовать о происхождении тех и других из одного и того же месторождения глин в локальном регионе. Поэтому мы считаем невозможным связывать «гравированные амфоры» ни с округой Никеи, ни, тем более, с Трапезундом. Однако наряду с довольно-таки отдаленными аналогиями из Константинополя, указанными В. В. Булгаковым, существует и полная (по форме тулова, форме и способу крепления ручек, орнаментации горловины и стилю рисунка на корпусе) аналогия – сосуд, происходящий из комплекса первой половины XI в. в Фессалониках [49, р. 357, fig. 416]. Конечно, изготовлен этот сосуд мог быть не обязательно в Фессалониках, однако сама связь «гравированных» амфор с крупнейшими центрами Византии, кажется, не вызывает сомнений. Третьим (после Константинополя и Фессалоник) пунктом таких находок оказывается Киев¹⁴.

Итак, рассмотренный материал свидетельствует о том, что в южнорусских городах и даже на ряде сельских поселений присутствовали все известные на Руси разновидности АВК. В южнорусских землях зафиксированы почти 2/3 пунктов находок византийских амфор – «магарик» на Руси. Это свидетельствует о заметно большей насыщенности городов и сельских поселений Южной Руси амфорной керамикой, по сравнению с более северными районами. Такая ситуация может объясняться как близостью южнорусских земель к Причерноморью (что облегчало доставку сюда амфор, для перевозки которых далее на север

¹³ Мы не согласны с замечанием В. В. Булгакова о невозможности реконструкции формы этого сосуда [4, прим. 1], тем более, что им все же определены некоторые его параметры (высота – 34–39 см и диаметр – 27–28 см). Имеющиеся обломки свидетельствуют, что диаметр амфоры был меньше – 32–36 см, высота же ее достоверно определена быть не может. Что касается ручек, то нам кажется верным наблюдение первых публикаторов этой амфоры о сходстве их крепления с ручками металлических сосудов IX–X вв., которые она, несомненно, копировала.

¹⁴ Упомянутые В. В. Булгаковым образцы гравированных сосудов из Саркела в большинстве своем не являются аналогиями для этих находок, поскольку часть из них изготовлена в иной технике (объемной резьбе по глине), а рисунки на других стилистически отличаются от византийских.

требовались дополнительные усилия), так и более высоким уровнем экономического и социального развития Южной Руси в XI–XII вв. по сравнению с остальными регионами страны. Особенно важным фактором была быстрая христианизация Южной Руси, прослеживаемая уже в XII в., приведшая к возрастанию числа церквей и монастырей – стабильных потребителей византийского виноградного вина, перевозившегося в амфорах и необходимого церковнослужителям для канонического выполнения литургии.

Вместе с тем, бросается в глаза отставание многих, даже очень крупных, городов от Киева по уровню импорта товаров, перевозившихся в амфорах. В частности в Галицко-Волынской земле амфоры появляются в заметных количествах только в XII в., а для более раннего периода они там почти не известны. Это может объясняться случайными причинами, однако нельзя исключать и иной причины – запаздывания христианизации этих территорий по сравнению с центральными и даже некоторыми окраинными областями Киевской державы. Правда, корректное сравнение тут не может быть проведено, поскольку ни один из южнорусских городов не исследован с такой полнотой, как Киев.

При изучении импорта «магарик» в южнорусские земли можно заметить различные отклонения от «среднестатистического» порядка, фиксируемые в разных частях этих земель. Так, только в городах Галицкой земли объем ввоза амфор «никейско-триллийской» группы в XII – первой половине XIII вв. оказался равен ввозу амфор «трапезундской» группы (или даже несколько превышал его), тогда как на всей остальной территории Руси первая из этих групп существенно уступала второй по числу находок. Следовательно, фактически ввоз амфор (и товаров, перевозившихся в них – вина и масла) из Никеи в Галицкую Русь преобладал над их ввозом из Трапезунда. Такая ситуация могла иметь причиной какие-то особенности внешних связей Юго-Западной Руси с Византией, конкретику которых еще предстоит выяснить.

Литература:

1. **Абдуллин И. А., Ганиев Ф. А., Мухамадиев М. Г., Юналеева Р. А.** Татарско-русский словарь. – Москва, 1988.
2. **Асанов Ш. А.** Крымскотатарско-русский словарь. – Москва, 1988.
3. **Баранов И. А., Майко В. В.** Комплекс амфор XIII–XIV вв. из Сугдеи // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – Київ, 2001. – С. 198–201.
4. **Булгаков В. В.** Гравированные амфоровидные сосуды из Киева // Восточноевропейский археологический журнал. – 2000. – № 5(6); <http://archaeology.kiev.ua/journal/050900/bulgakov.htm>
5. **Булгаков В. В.** Византийские амфорные клейма XI в. с монограммой имени Константин // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – Київ, 2001. – С. 147–152.
6. **Булгаков В. В.** Метки-дипинто византийских амфор XI в. // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – Київ, 2001. – С. 153–164.
7. **Булгаков В. В.** Сероглиняные амфоры XI–XII вв. // Восточноевропейский археологический журнал. – 2001. – № 2(9); <http://archaeology.kiev.ua/journal/020301/bulgakov.htm>
8. **Векслер А. Г., Коваль В. Ю.** Византийская амфора с дипинто из раскопок на Манежной площади в Москве // РА. – 1998. – № 3. – С. 163–166.
9. **Возний І. П.** Чорнівська феодальна укріплена садиба XII–XIII ст. – Чернівці, 1998.
10. **Волков И. В.** О происхождении и эволюции некоторых типов средневековых амфор // Донские древности. – 1992. – Вып. 1. – С. 143–157.
11. **Волков И. В.** Импорт из Святой земли? (Амфоры группы клейма SSS в Северном Причерноморье и городах Древней Руси) // Проблемы истории. – Ростов-на-Дону, 1994.
12. **Волков И. В.** Амфоры Новгорода Великого и некоторые заметки о византийско-русской торговле вином // Новгород и новгородская земля. История и археология. – 1996. – Вып. 10.
13. **Волков И. В.** О происхождении двух групп средневековых клейменных амфор // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – Київ, 2001. – С. 130–146.
14. **Волков И. В.** Трапезундские керамические клейма из Азова // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – Київ, 2001. – С. 202–215.
15. **Высоцкий С. А.** Киевские граффити XI–XVII вв. – Киев, 1985.

16. **Гупало К. М., Івакін Г. Ю., Сагайдак М. А.** Дослідження Київського Подолу (1974–1975 рр.) // Археологія Києва. Дослідження і матеріали. – Київ, 1979. – С. 38–40.
17. **Довженок В. И., Гончаров В. К., Юра Р. О.** Древноруське місто Воїнь. – Київ, 1966.
18. **Зеленко С. М.** Итоги исследований подводно-археологической экспедиции Киевского университета имени Тараса Шевченко на Черном море в 1997–1999 гг. // *Vita Antiqua*. – Київ, 1999. – № 2. – С. 223–234.
19. **Зинько В. Н., Пономарев Л. Ю.** Гончарная керамика VIII–IX вв. с сельской округи Боспора // Археология и история Боспора. – 1999. – Т. III. – С. 185–212.
20. **Зоценко В. М.** Амфорна тара Києво-Подолу XII – початку XIII ст. (прикладом одного розкопу) // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – Київ, 2001. – С. 165–197.
21. **Караимско-руско-польский словарь.** – Москва, 1974.
22. **Карачаево-балкарско-русский словарь.** – Москва, 1989.
23. **Каргер М. К.** Древний Киев. – Москва–Ленинград, 1958. – Т. 1.
24. **Коваль В. Ю.** Амфоры византийского культурного круга в средневековой Руси (X–XIII вв.) // Русь в XIII веке: древности темного времени. – Москва, 2003. – С. 340–360.
25. **Куза А. В., Коваленко В. П., Моця А. П.** Новгород-Северский: некоторые итоги и перспективы исследований // На Юго-Востоке Руси. – Воронеж, 1996. – С. 3–28.
26. **Малевская М. В.** Амфоры Новогрудка XII–XIII вв. // ТДКАБ. – Минск, 1969. – С. 185–191.
27. **Медынцева А. А.** Грамотность в Древней Руси. – Москва, 2000.
28. **Мовчан І. І., Боровський Я. Є., Архіпова Є. І.** Нові знахідки виробів прикладного мистецтва з «Міста Володимира» // Археологія. – 1998. – № 2. – С. 111–121.
29. **Новое** в археологии Киева / Сост. П. П. Толочко, С. А. Высоцкий, Я. Е. Боровский. – Киев, 1981.
30. **Паршина Е. А.** Клейменная византийская амфора X в. из Ласпи // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – Київ, 2001. – С. 104–117.
31. **Паршина Е. А., Тесленко И. Б., Зеленко С. М.** Гончарные центры Таврики VIII–X вв. // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – Київ, 2001. – С. 52–81.
32. **Преображенский А. Г.** Этимологический словарь русского языка. – Москва, 1958.
33. **Ратич О. О.** Древноруські археологічні пам'ятки на території західних областей УРСР. – Киев, 1957.
34. **Ратич А. А.** Надпись на амфоре из Звенигорода на Белке // АО 1970 г. – Москва, 1971. – С. 295.
35. **Ратич О. О.** Стародавній Пліснеск. – Львів, 1972.
36. **Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В.** Амфоры из комплексов византийского Херсона // Средневековый Херсон. История, стратиграфия, находки. – Екатеринбург, 1995. – Ч. 2.
37. **Рыбаков Б. А.** Надпись киевского гончара XI века // КСИИМК. – 1946. – Вып. XII. – С. 134–135.
38. **Рыбаков Б. А.** Ремесло Древней Руси. – Москва, 1948.
39. **Терський С. В.** Про писемність в містах Західної Волині X–XIV ст. (за археологічними даними) // Наукові записки Львівського історичного музею. – Львів, 1996. – Вип. V. – Ч. 1. – С. 74–95.
40. **Тесленко И. Б.** Средневековые амфорные клейма из раскопок крепости Алустон // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – Київ, 2001. – С. 123–129.
41. **Узбекско-русский словарь.** – Москва, 1988.
42. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка. – Москва, 1967. – Т. II.
43. **Хойновский І. А.** Раскопки великокняжеского двора древнего града Киева, произведенные весной 1892 г. – Киев, 1896.
44. **Чангова Й.** Средневековни амфори в България // ИАИ. – 1959. – Кн. XXII. – С. 243–262.
45. **Щека Ю. В.** Турецко-русский словарь. – Москва, 1997.

46. **Якобсон А. Л.** Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. – Ленинград, 1979.
47. **Bakirtzis C.** Byzantine Amphorae // *Recherches sur la céramique byzantine*. BCH Suppl. – 1989. – XVIII. – P. 73–77.
48. **Barnéa I.** Ceramica di import // *Dinogetia I*, Editura Academiei Republicii Socialiste România. Biblioteca di arhaeologie. – București, 1967. – 13. – P. 229–276.
49. **Everyday Life in Byzantium** / Ed. D. Papanicola-Bakirtzi. – Athens, 2002.
50. **Popovic M.** Importation et production locale de ceramique a Ras (fin Xie – debut XIIIe siecle // *Recherches sur la céramique byzantine*. BCH Suppl. – 1989. – XVIII. – P. 119–130.
51. **Sanders G. D. R.** An Assemblage of Frankish Pottery of Corinth // *Hesperia*. – 1987. – Vol. 56. – № 2. – P. 159–195.

ВІЗАНТІЙСЬКІ АМФОРИ (МАГАРИКИ) В ПІВДЕННІЙ РУСІ

У статті розглядаються основні групи амфор візантійського походження (амфори візантійського кола – АВК), що зустрічаються на території сучасної України (її територія займає південну частину середньовічної Русі). Серед відомих тут восьми різних груп амфор найбільша частка знахідок припадає на групи, які, за І. Волковим, отримали назву як «трапезундські» та «нікейсько-трилійські». У статті вони відповідають I та II групам. I група, згідно з автором, становить до 70% всього імпорту АВК на Русь, II група – в середньому 20% всіх знахідок на території Древньої Русі. Останні групи представлено незначною кількістю знахідок і відрізняються між собою морфологічними характеристиками та складом формувальної маси.

Отримані дані дозволяють авторові стверджувати, що в південноросійських містах і в низці сільських поселень були присутні всі відомі на Русі різновиди амфор візантійського кола. Він відзначає значну концентрацію амфорного матеріалу в південноруських землях порівняно з руськими територіями, розташованими північніше, що пояснюється високим рівнем соціальної диференціації суспільства і ранньою християнізацією Південної Русі, що зажадала ввезення великого об'єму вина в амфорах для ритуальних потреб церкви.

У статті обговорюється хронологія, поширення і можливі пункти виробництва амфор АВК, а також розглядається місце південноруських земель в імпорті АВК і хронологія цих надходжень. Автор аналізує графіті та клейма, а також описує і трактує староруські написи, вигравійовані на амфорах, знайдених у Києві та інших містах Південної Русі. Тут публікуються реконструкції амфор, виконані по уламках, знайдених у Києві, Вишгороді, Галичі, Звенигороді та інших найбільших містах Київської Русі.

Ключові слова: амфори візантійського кола, магарики, Київська Русь.

BYZANTINE AMOPHORAE (MAGARIKI) IN THE SOUTH RUSS

This paper deals with the main groups of amphorae originating from Byzantium (Amphorae of the byzantine circle – ABC) which occur in the territory of modern Ukraine. Among the eight different groups known here, the majority of finds fall in the groups named after researcher I. Volkov as “trapesund” and “nikeia-trilliya”, or the first and second groups as they are indicated in the article. The rest of the groups are represented by a modest number of finds and are distinguished by morphological characteristics and fabric compositions. Obtained data allowed the author to state that all known Russ variations of amphorae of Byzantine provenance were represented in the South-Russian cities and in a number of settlements.

The chronology, distribution and possible ABC amphorae points of production, as well as the role of the South-Russian lands in terms of the import of ABC amphorae and the chronology of these imports are discussed in the article. The author analyzes the graffiti and stamps, and describes and interprets ancient inscriptions, engraved on the amphorae found in Kiev and other Southern-Russ cities. The reconstructions of the vessels based on shards and fragments, which have been found in Kiev, Galich, Vyshgorod, Zvenigorod and other large cities of Kievan Russ are published here.

Key words: Byzantine amphorae, magariki, Kievan Rus.

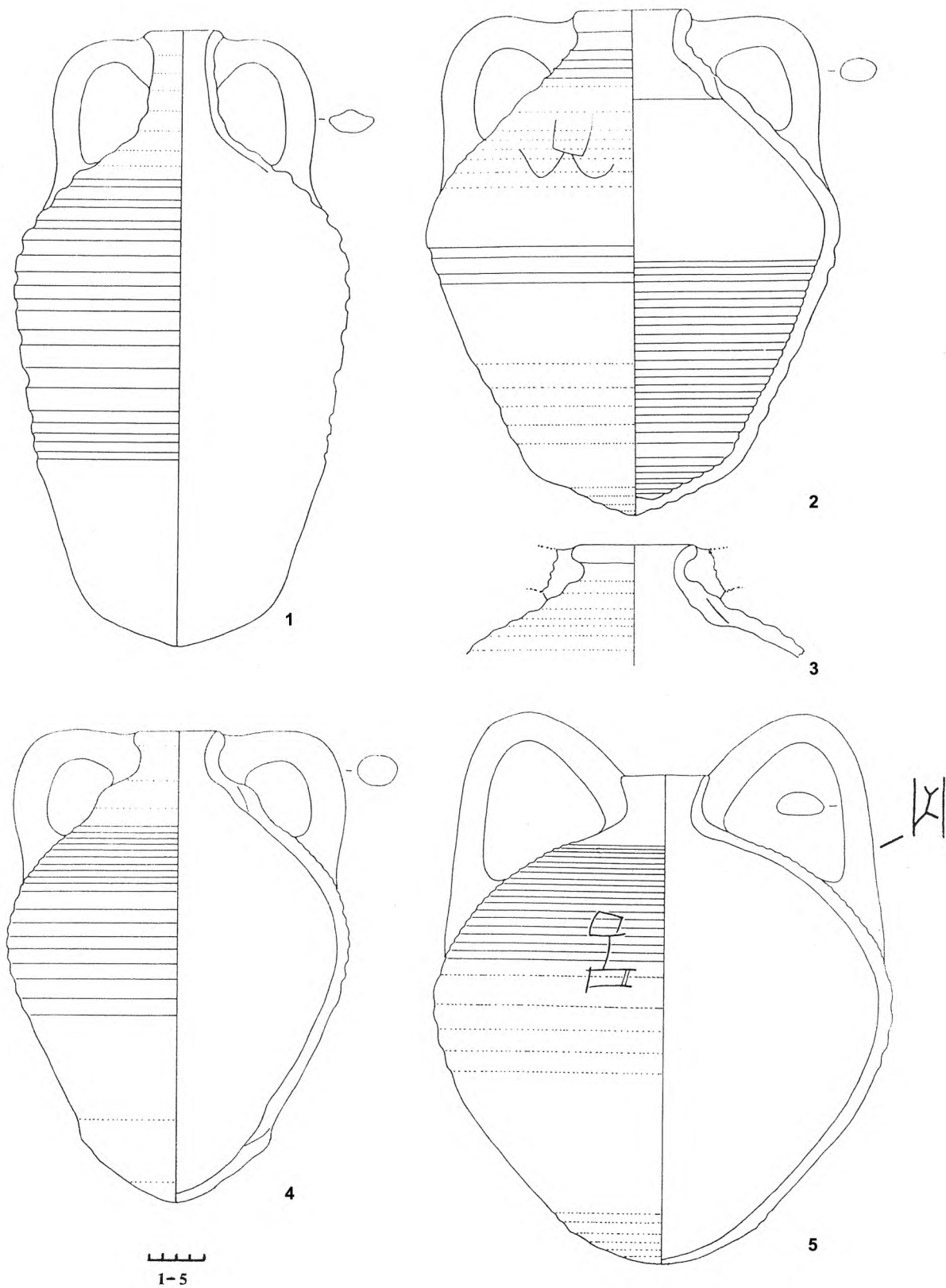

Рис. 1. Амфоры групп I (2-5) и V (1) из Треполя (1, 5), Киева (2, 3), Вышгорода (4).

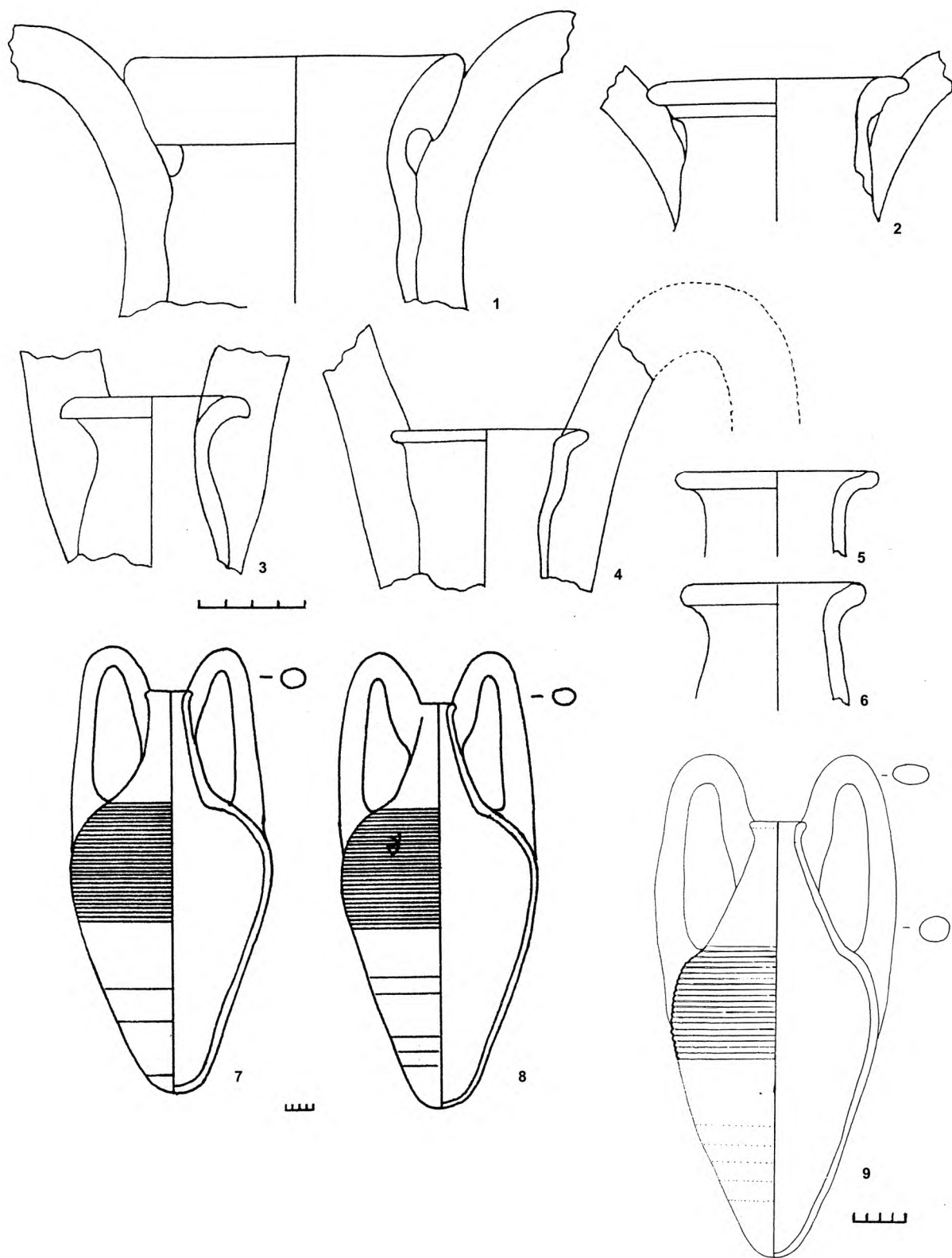

Рис. 2. Обломки амфор групи II із Белза (1), Галича (2-4), Звенигорода (5, 6) і целіе амфори із Києва (7, 8) і села Ходорив в окрузі Канева (9).

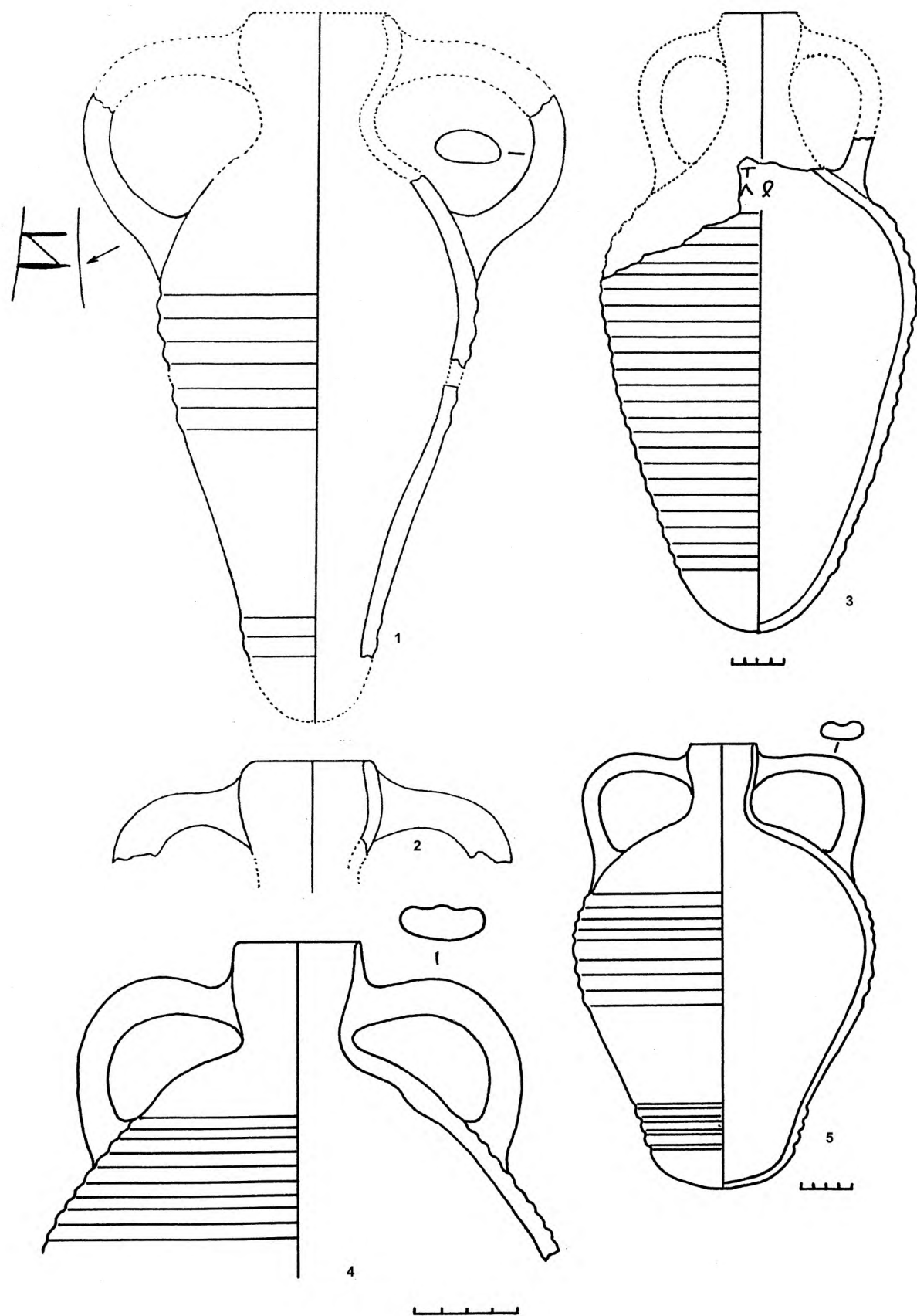

Рис. 3. Амфоры групп III (1-3, 5) и VII (4) из Звенигорода (1-3), Вышгорода (4) и Киева (5) (1, 2 – реконструкции).

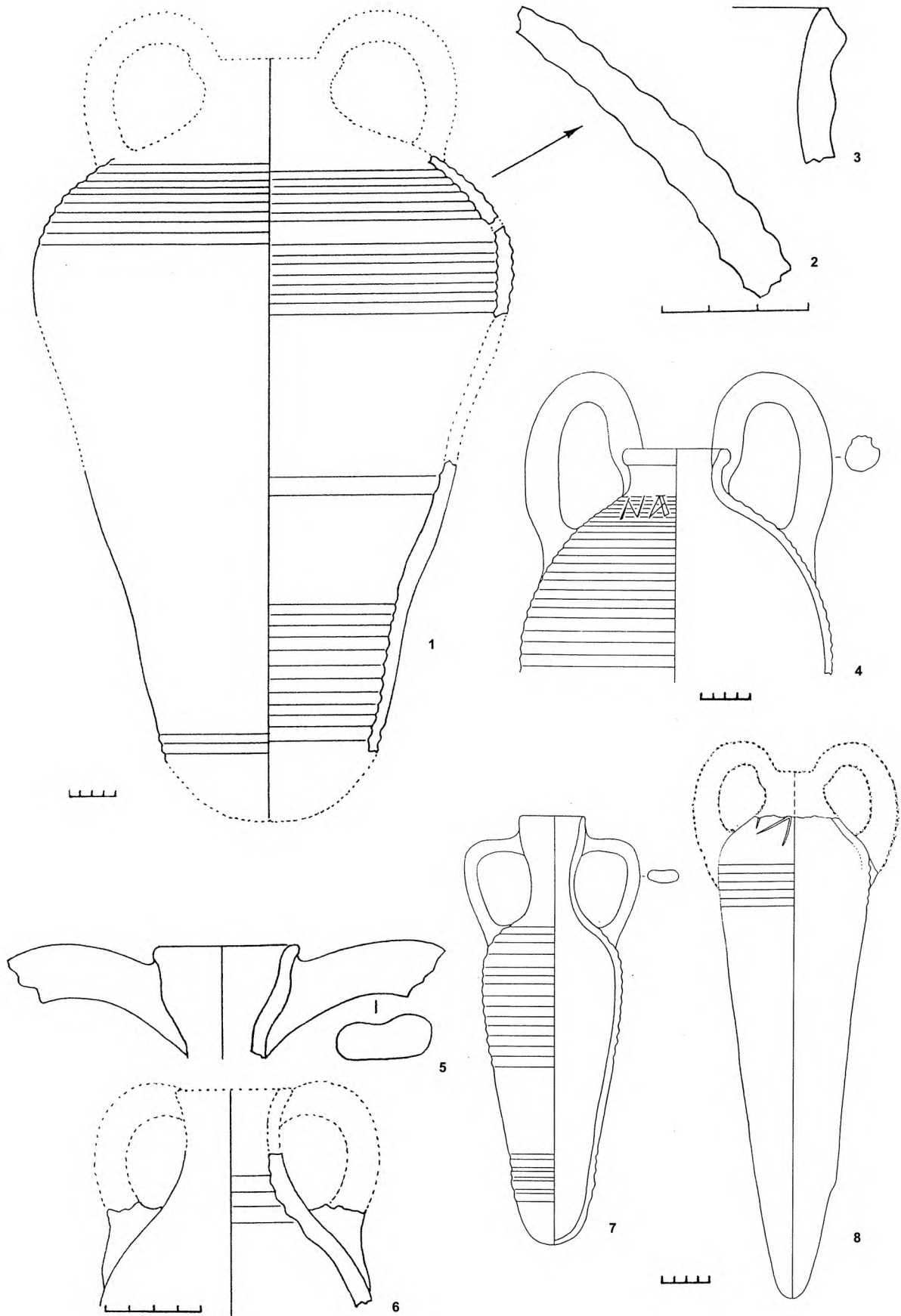

Рис. 4. Амфори груп III (7), IV (1-4, 6, 8) и VIII (5) из Галича (1, 2, 6), Звенигорода (3, 5), Вышгорода (4), окрестностей Остра (7) и Треполя (8) (1, 6, 8 – реконструкции).

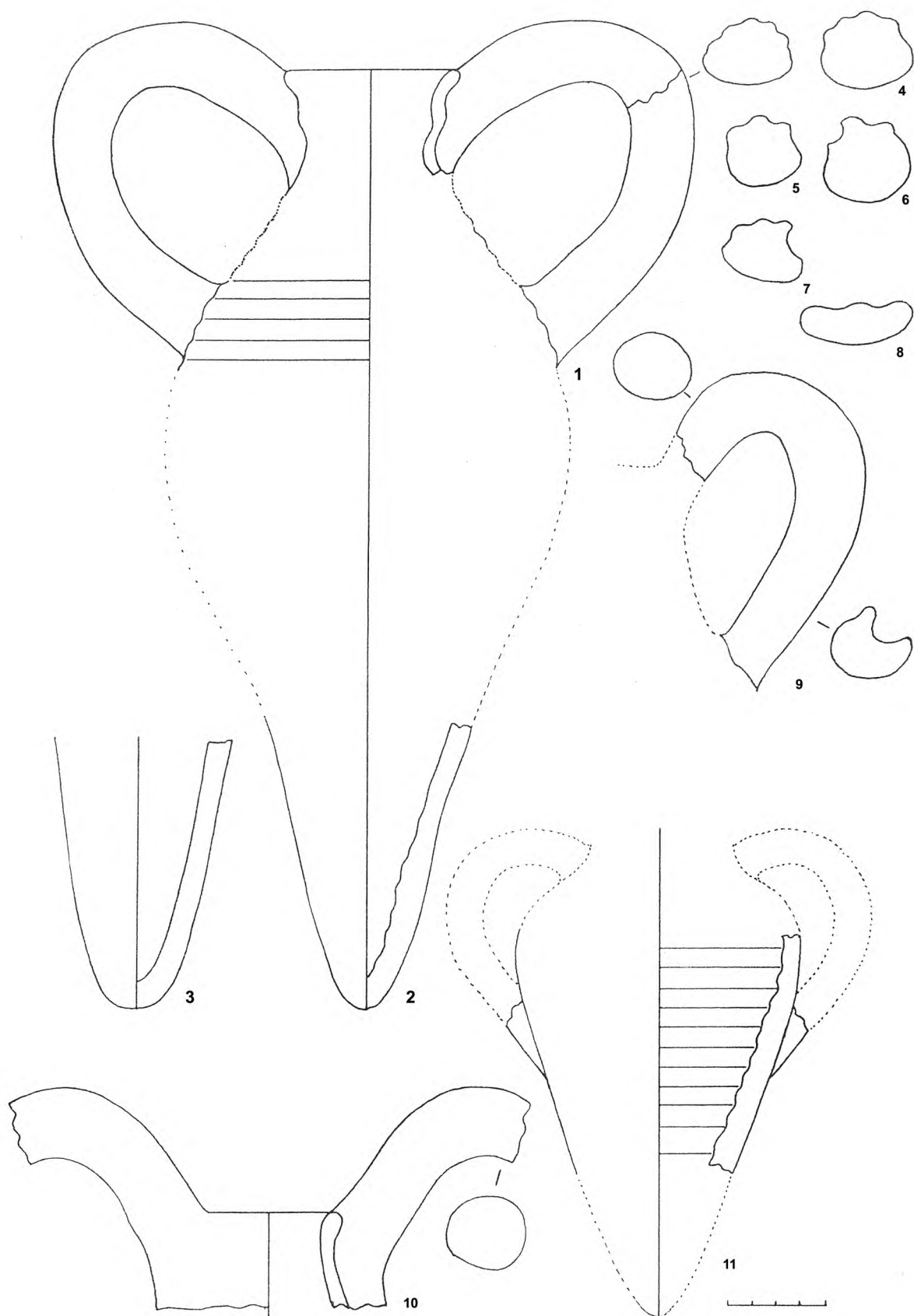

Рис. 5. Амфоры группы IV из Галича (1, 3, 11), Звенигорода (2, 6, 8, 10), Плиснеска (4, 5, 7, 9) (1-2, 11 – реконструкции).

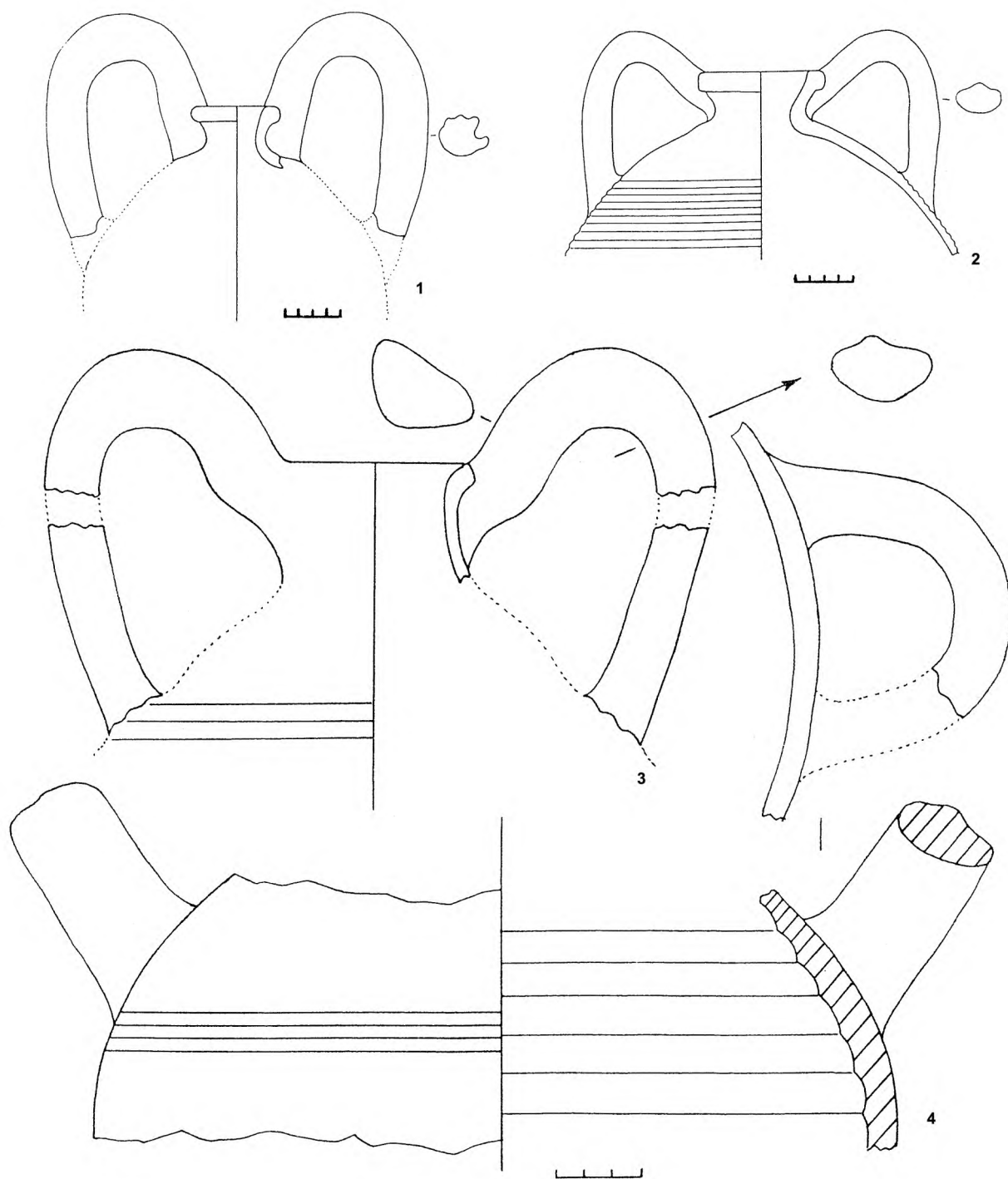

Рис. 6. Обломки амфор группы IV из Киева (1, 2) и Галича (3, 4) (1-4 – реконструкции).

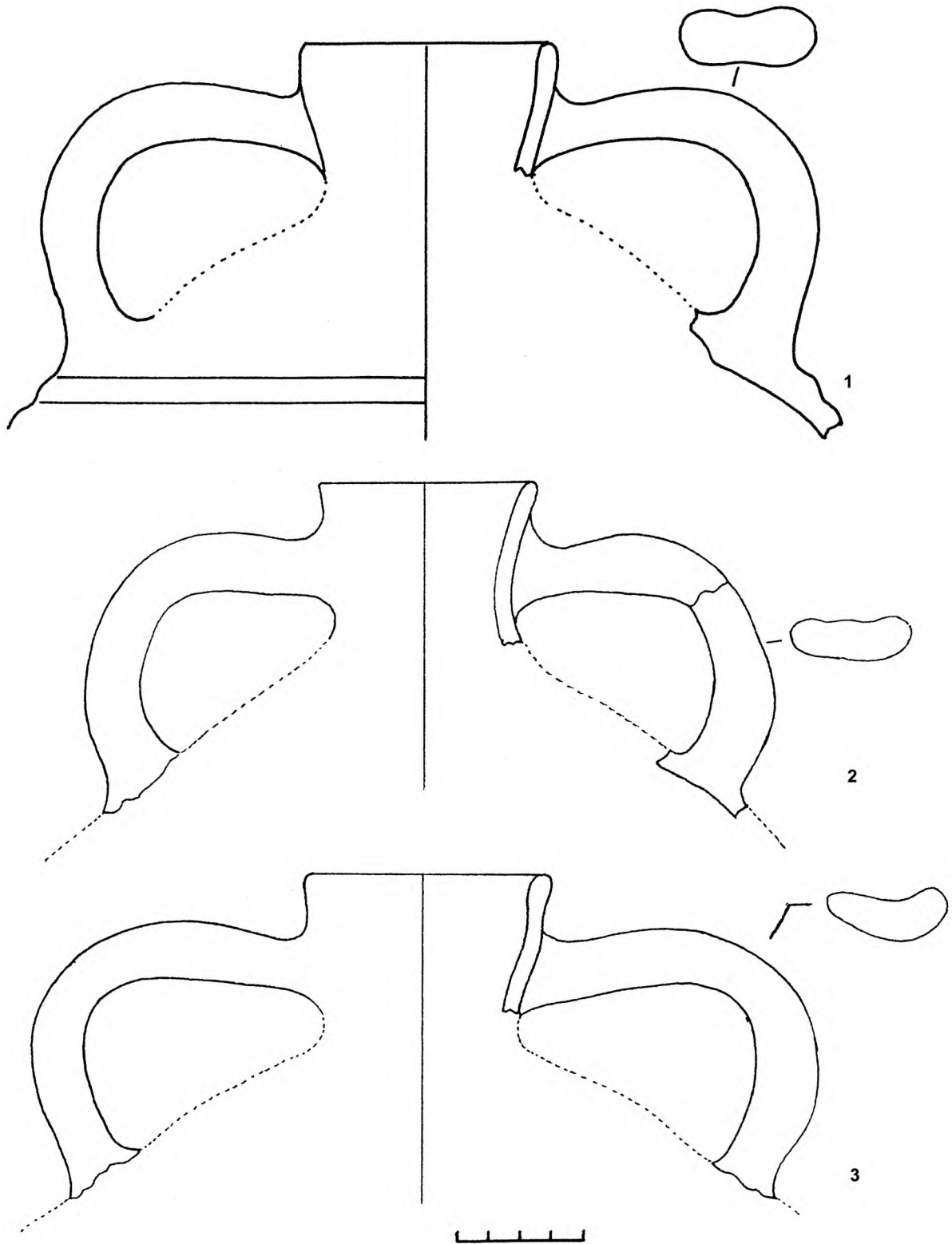

Рис. 7. Обломки амфор групп VII (1, 2) и VIII (3) из Звенигорода (1, 2) и Галича (3) (реконструкции).

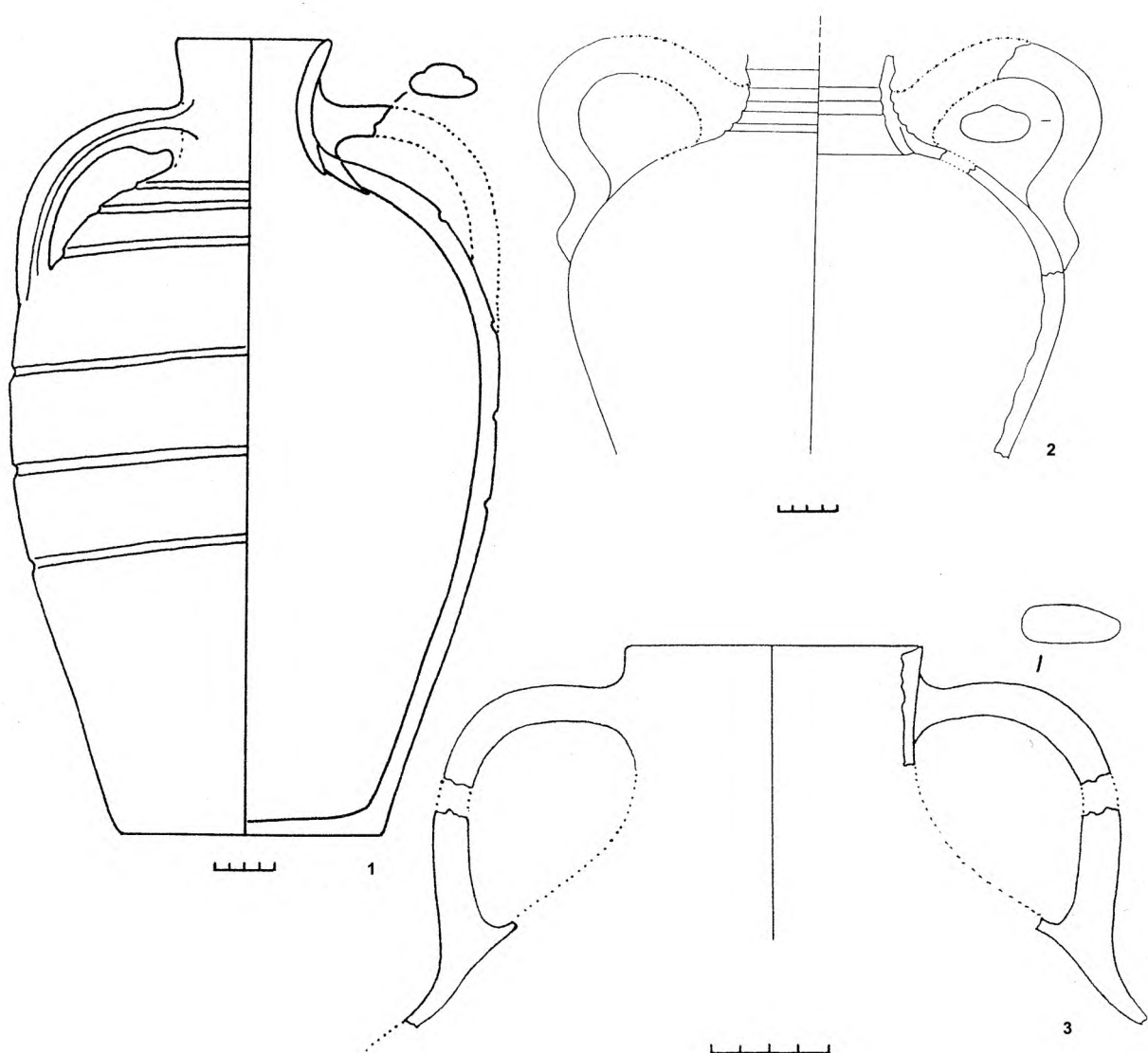

Рис. 8. Амфора типа VI из Киева (1), частичная реконструкция «гравированной амфоры» из Киева (2) и вариант реконструкции амфоры (?) из Звенигорода (3).

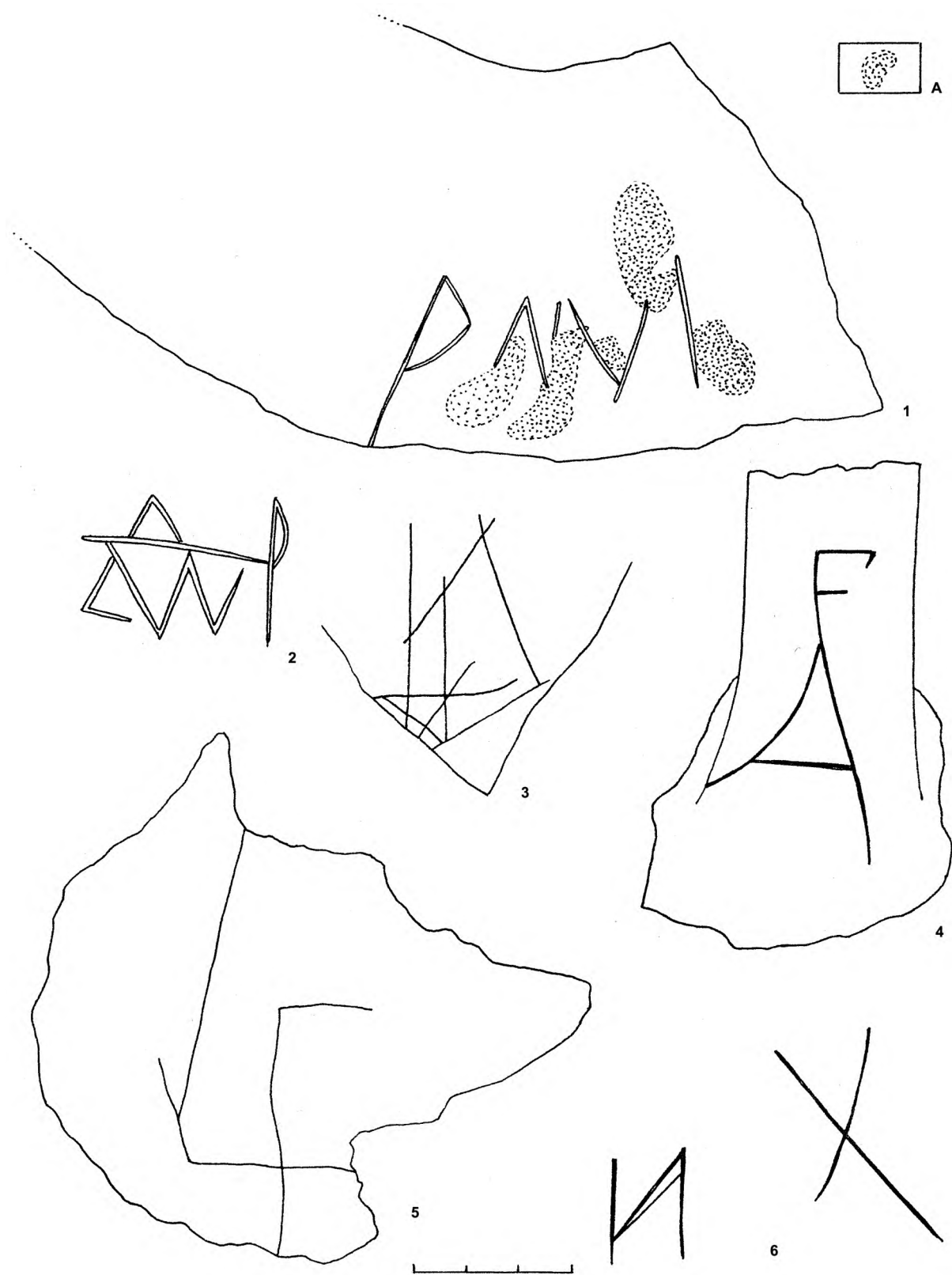

Рис. 9. Граффити на амфорах групп I (1-3), II (6) и IV (4, 5) из Звенигорода (1, 3), Галича (2, 4, 5), Ленковецкого городища (6).